3. *Барсуков, Н.П.* Источники русской агиографии / Н.П. Барсуков. – СПб., 1882.

4. *Верюжский, И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых / И. Верюжский. – Вологда, 1880.

5. *Верюжский, И.* Праведный Андрей Тотемский, Христа ради Юродивый, вологодский чудотворец / И. Верюжский. – Вологда, 1879.

6. Иконописный подлинник. Рукопись. Первая половина XVIII в. РГБ. ОР. – Q. XIII. – № 11. – С. 115 об.

7. Жизнь блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, устюжского чудотворца. – М., 1914.

8. Житие святого блаженного Андрея Тотемского. // Сборник агиографический. Составлен в середине XVIII в. РНБ. – Ф. 359. – Колобов. № 189.

9. Иконы строгановских вотчин XVI – XVII вв. – М., 2003.

10. *Ключевский, В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник / В.О. Ключевский. – М., 1871.

11. Подлинник иконописный / под ред. С.Т. Большакова и А.И. Успенского. – М., 1903.

12. Похвала Прокопию Устюжскому. Рукопись. XVI в. РГБ. ОР. – Ф. 256, ед. хр. 361.

13. *Романова А.А.* Житие Георгия Шенкурского / А.А. Романова // СККДР. – СПб., 2004. – Вып. 3 (XVII в.). – Ч. 4 (Т – Я).

14. Сводный иконописный подлинник / под ред. Г.В. Филимонова. – М., 1874.

15. *Усердов, свящ.* Святой праведный Георгий Шенкурский / свящ. Усердов // Архангельские ЕВ. – 1899. – № 8. – С. 200 – 211.

16. *Шляпин, В.П.* Житие праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопиевского собора / В.П. Шляпин. – СПб., 1903.

УДК 7.036.1

А.В. Шалаевская

Научный руководитель: профессор, доктор искусствоведения А.А. Рыбаков

ОБРАЗ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

В данной статье рассмотрен вопрос развития жанра индустриального пейзажа в изобразительном искусстве России XX столетия. Подробнее мы остановились на изображении Череповецкого металлургического комбината в творчестве художников послевоенного периода.

Индустриальный пейзаж, Череповецкий металлургический завод, производственная тема, живопись, скульптура, графика, творческая группа.

The article considers the question of development of the industrial landscape genre in the fine arts of Russia of the XX-th century. The image of Cherepovets Steel Plant in the work of Russian artists of post-war period is examined in the paper.

Industrial landscape, Cherepovets Steel Plant, industrial theme, painting, sculpture, graphics, creative group.

Отдельные изображения производственных построек можно встретить в европейском искусстве уже в XVII веке. Индустриальный пейзаж в современном понимании появился только в XX столетии, когда изменения человеком природной среды приобрели огромные масштабы [2, с. 112]. Неоднозначное отношение общества к таким изменениям отразилось и в произведениях искусства. Некоторые художники увидели в безудержанном напоре индустриализации жизни общества страшную угрозу человечеству: Ф. Мазерель «Город» (1925), гравюра на дереве «Железная дорога» (1926). В то же время была открыта своеобразная красота индустриальных мотивов. В первую очередь, это относится к творчеству таких художников, как: Н.Н. Купреянов (картины «Железная дорога», 1925; «На заводе „Серп и молот“», 1927) А.И. Кравченко («Днепрогэс», 1930; «Днепрострой. Подъемные краны», 1931), Н.И. Дормидонтов («Работа в котловане среднего потока» из серии «Днепрострой», 1931), П.И. Котов («Кузнецстрой. Домна № 1», 1931). Перспективные изображения огромных заводов, дымящихся труб и железных дорог ассоциировались у отечественных художников с устремлением к новой жизни.

Актуальными и плодотворными оказываются связи крупного индустриального производства и искусства, о чем свидетельствуют те новые формы, в которых стал выражаться их союз. Острая заинтересованность обеих сторон друг в друге вылилась в форму целевого социального заказа. Советское государство инициировало и поддерживало опыты мастеров искусства по включению промышленного прогресса в сферу эстетики двадцатого столетия, регулярно организовывало творческие командировки художников на масштабные стройки и крупнейшие производственные предприятия. Цель таких творческих групп – развитие лучших традиций художников-станковистов 1920 – 30-х гг.

Живописцы, графики и скульпторы старались показать красоту и поэзию народного трудового подвига в создании индустрии нового времени. Это позволило в 1930 – 80-е гг. накопить беспрецедентный в мировой художественной практике опыт работы над индустриальным пейзажем в живописи, в

графике и скульптуре. Анализируя созданные за последние десятилетия произведения художников, работающих в этом жанре, можно уверенно сказать о создании российской школы индустриального пейзажа [5, с. 349].

Производственная тема, человек труда стали предметом серьезного художественного исследования. Особенно ярко проявился интерес у мастеров искусства к индустриальной теме во второй половине XX в. Мощь развернувшегося строительства крупных промышленных предприятий всегда притягивала к себе активные творческие силы.

В индустриальном пейзаже конца 1950 – 1960-х гг. начались процессы, повлекшие за собой большие изменения в данном жанре. Особенностью индустриального пейзажа рассматриваемого периода, в сравнении с предшествующими эпохами, являлось разнообразие творческих концепций, индивидуальных подходов к выбору сюжета и его воплощения. Выделяют декоративно-живописное направление (В.Н. Корбаков, Д.В. Журавлев и др.) и рационалистическое (А.В. Пантелеев, С.Х. Юнтунен, И.С. Пекур и др.).

Индустриальная тема требует от художника специальной подготовки и постижения новых знаний. Невозможно использовать одни и те же приемы для изображения лирического пейзажа и промышленного ландшафта. Нужны другие краски, другие приемы, нужно, наконец, серьезное и глубокое освоение художественных качеств изображаемого объекта. Перед художником стояла непростая задача: запечатлеть большие достижения социалистической промышленности, но не в виде бесстрастной иллюстрации, а перенести на полотно свои ощущения, эмоции, чувства гордости и восхищения трудовым подвигом народа [2, с. 112].

Череповец, ставший в XX столетии крупным промышленным центром Северо-Запада России, привлекал и привлекает пристальное внимание художников. Северная Магнитка (так называли Череповецкий металлургический завод) и ее люди волновали воображение многих деятелей искусства из разных городов, работающих в различных жанрах.

В 1970 г. на базе Череповецкого металлургического завода впервые была создана специализированная творческая группа. Тема труда, тема рабочего человека, тема индустриального промышленного пейзажа собрала здесь ведущих мастеров живописи, графики, скульптуры со всех уголков России [6, с. 2]. В состав художественной бригады вошли художник Николай Иванович Гришачев, заслуженный художник России и скульптор Алексей Васильевич Щепелкин (Череповец), заслуженный художник России Владимир Александрович Ветрогонский из Санкт-Петербурга (Ленинграда), заслуженные художники России Владимир Николаевич Корбаков и Александр Васильевич Пантелеев (Вологда), народные художники России Суло Юнтунен (Петрозаводск) и Дмитрий Власович Журавлев (Новгород), Аркадий Михайлович Колчанов (Киров) и Эдуард Георгиевич Браговский (Москва). Группа работала почти круглый год, художники приезжали в разное время, сменяя друг друга. На протяжении нескольких десятилетий эти люди ежегодно возвращались на завод, чтобы вновь и вновь восхвалять великий труд человека.

Руководителем череповецкой творческого коллектива был Владимир Николаевич Корбаков (родился в 1922 г.), который начал писать виды Череповецкого металлургического завода еще в 1958 г., создав большую серию этюдов и законченный пейзаж «Будни завода» (1959).

По складу дарования В.Н. Корбаков – художник-реалист, поэтому при создании картины он исходил из увиденного в действительности мотива, а не комбинируя его различных фрагментов. Художник писал как силуэты заводских зданий на фоне неба, так и интерьеры цехов, используя и композиции с глубокой перспективой («Доменный двор», 1972), и более плоскостные («Белая ночь на заводе», 1974). Отличительными признаками его произведений являются: масштабность, эпичность решения «производственной темы», постановка сложных колористических задач. Художнику удается передать величие и мощь современных заводов, дать почувствовать зрителю их грандиозность, напряженность трудовой жизни.

В.Н. Корбакова привлекала загадочно-мрачноватая атмосфера металлургического производства, проявляющаяся в напряженном колорите и в акцентировании эффектов освещения. Поэтому важнейшими для него средствами художественного выражения были насыщенный сложными нюансами цвета колорит и вязкая фактура темпераментного письма. Обладая природными данными хорошего колориста, художник для создания образа завода использует самые неожиданные, на первый взгляд, тона. Он умеет взять красный цвет рядом с синим и черным так, что это смотрится цельно, звучно и красиво.

Очень интересен его пейзаж «Белая ночь на заводе» (1974). Художнику удалось передать мощь и масштабность промышленного производства. Для выражения могучей динамики промышленного комплекса он делает акцент на силуэт, использует пластику стальных конструкций, ритмизирует объемы и линии. Но вместе с тем холст наполнен своеобразным лирическим восприятием ландшафта. Характером мазка, цветом автор передает свое восхищение красотой индустриального гиганта. Монументальность и динамизм в картине сочетаются с мягким лиризмом. Сложно и тонко разработана колористическая гамма, основанная на жемчужных тонах.

Доменный цех. Неподвижные темные массивы печей, полыхающий огонь, на рельсах ковш с расплавленным металлом – все говорит о могучем и непрерывном трудовом ритме цеха. Сочетание темных тонов с приглушено-светлыми, искры красного цвета, неподвижность и движение – такова палитра и динамика в работе В.Н. Корбакова «Обыкновенный рабочий день на заводе» (1977), в основе композиции которой появился тип многоярусной компоновки объектов и более уплощенное решение пространства.

Картина «Первомай на заводе» (1980) обращает на себя внимание, прежде всего, своей радостной интонацией, оптимистическим настроем. Торжественность праздничного убранства, флагов и транспа-

рантов, ритм заводских труб и строгих элементов архитектуры громадных корпусов ассоциируется с величественной монументальностью органной музыки. Художник тщательно «лепит» объемы, «взвешивает» массы каменных и металлических громад. В картине В. Корбаков остался верен своей первоначальной задаче: «Первомай на заводе» продолжает линию его живописных поэм о рабочем классе Северной Магнитки.

Очень популярными также стали индустриальные пейзажи В.Н. Корбакова: «Кузница Севера» (1969), «Вечерняя плавка» (1970), «Вечер на заводе» (1981), «Северянка растет» (1985), «На строительстве пятой домны» (1986) и др. В каждом холсте художник стремится выразить всю полноту остро ощущаемой им жизни одного из крупнейших промышленных центров России.

Образ металлургического завода, люди, работающие у огненных печей и горячих станов, запечатлены в произведениях В.А. Ветрогонского (1923 – 2002). Начиная с 60-х гг. Владимир Александрович часто приезжает в Череповец. Как выпускник ленинградской Академии художеств, В. Ветрогонский воспринял традиции своих предшественников Н.И. Купреянова, Г.С. Верейского, П.А. Шиллинговского. Владея всеми граверными техниками, мастер виртуозно сочетал в своих больших листах штриховую манеру, работу тоном и цветом и особенно любил свободный, выполненный одной линией рисунок.

В течение четверти века художник прославляет своим искусством достижения Череповецкого металлургического комбината, лучших людей завода и города. Много внимания художник уделяет череповецким доменщикам и теме волевого героического труда череповецких металлургов. В разные годы им написаны замечательные портреты горновых и доменщиков: «На выпуске чугуна» (1960, Герой социалистического труда А. Ольховиков, П. Толмачев, Н. Самухин), «На трудовой вахте» (1961). «Горновой» (1967, Герой социалистического Труда А. Гуторов), «Горновой Николай Власов» (1971), «Георгий Быстров – старший горновой» (1971), «Бригада горновых» (1971), «У пульта. Доменщики Константин Цимбалов и Борис Аверьянов» (1972).

Индустриальные пейзажи, виды заводских интерьеров и громадных цехов, созданные В.А. Ветрогонским, наполнены своеобразной красотой, романтикой и поэзией. Его графические листы – это художественная хроника развития индустрии Череповца. Завод стал для него творческой мастерской, а металлурги – героями его произведений [11, с. 4]. Он не просто наблюдал за работой, он сам брался за пику, лопату, изучая движения горновых. Результатом работы стала законченная серия из двенадцати цветных линогравюр, которую он назвал «Северная Магнитка» (1960 – 1970-е гг.).

Общая структура этого цикла является традиционной для заводских серий Ветрогонского. Первый лист «Череповецкий металлургический завод» (1961) представляет широкую панораму индустриального пейзажа (рис. 1). За ним следуют листы со сценами труда в цехах завода и линогравюры с портретными изображениями рабочих на фоне заводского интерьера. В работах появляются новые композиционные приемы. Так, в частности, интересно строится двухъярусная композиция в листе «Прокат идет».

Рис. 1. Ветрогонский В.А.
Череповецкий металлургический завод.
Б., линогр. 1961

При создании данного цикла художник ищет новые точки зрения и свежие, не использованные им ранее, мотивы. Интересны по своей идее и композиции работы «Подвесная дорога» (1962), «Смена идет» (1964), «Вечерняя вахта» (1964), «На посту № 7» (1980), «Новые силуэты» (1981) и «Опасная зона» (1982).

В.А. Ветрогонский старается добиться большего единства и цельности графического листа и одновременно усилить выразительность путем сокращения количества красок в каждой отдельной гравюре. Положительные результаты колористических поисков сказываются во многих работах той серии. В первом варианте композиция «В заводском дворе» была выполнена в шесть красок, а «Огни новостроек» – в четыре. В окончательном варианте оба листа были сведены к трехкрасочной гамме, причем их образная выразительность не только не обеднилась, но оказалась значительно выше. Многие листы серии решены в два тона с таким успехом, что не возникает никакой необходимости в расширении палитры. Особенно удачным получилось колористическое решение в красно-серой гамме листа «Ночная смена» (1961).

В 70-е гг. XX в. Владимир Ветрогонский становится идейным руководителем постоянных творческих практик студентов графического факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина на Череповецком металлургическом комбинате. Это было сделано для того, чтобы творческая молодежь могла глубже изучить жизнь рабочего человека, почувствовать ритм труда, приобщиться к трудовым свершениям народа. Студенты и их преподаватели после завершения очередной летней практики демонстрировали на городских выставках свои художественные открытия в жанре индустриальной тематики.

Владимир Александрович поддерживал связь не только с заводами Череповца. Художник содействовал организации факультета изобразительных искусств в Череповецком государственном университете, в течение семи лет был председателем Государственной аттестационной комиссии факультета.

Отряд череповецкой творческой группы был достойно дополнен Александром Васильевичем Панте-

леевым (1932 – 1990). Склонность ко всему необычному, романтическому объясняла увлечение художника гигантскими индустриальными объектами. А.В. Пантелеева волновала эстетика нового времени, проявлявшаяся в архитектуре и дизайне промышленных сооружений. Александр Васильевич создал свою концепцию индустриального пейзажа, заключавшуюся в восприятии промышленной среды как неотъемлемой части современного мира.

В арсенале художественных приемов А.В. Пантелеева главными были строго выстроенная композиционная структура картины и четко выраженное чередование планов. Это выразилось в углублении пространства и преобладании горизонтальных композиций. Александр Пантелеев создал три варианта промышленного ландшафта: ранний натурный, в импрессионистической манере; идеализированный панорамный с чертами конструктивизма в период зрелости, и последний – самый ясный, гармонично соединяющий техническую и природную среду [1, с. 42].

Двумя первыми картинами, посвященными череповецкой индустриальной тематике, стали полотна «Переезд близ Череповца» (1977) и «Утро на Череповецком металлургическом» (1977). Мотив первой композиции был повторен автором в 1979 г. в полотне «Перед Череповцом». Возможно, это было одним из первых впечатлений, вводящих его в особую атмосферу города, внешний облик которого немыслим без технических форм. Картина «Утро на Череповецком металлургическом» представляет традиционный для Пантелеева тип композиции с низкой линией горизонта и техническими объектами, заполняющими холст до верхнего края, традиционно и деление первого плана на два уровня – регистры с изображением людей и техники. Интересна находка автора в этой работе, подчеркивающая монументальность изображенных объектов. Новым является сам мотив завода с комплексом труб металлургического предприятия. В создании образа обоих череповецких полотен 1977 года важную роль сыграло метафорическое мышление автора. Трубы в первом холсте уподобляются туловищу гигантской змеи, а во втором – выглядят как древние чудовища. Общее угрожающе-фантастическое впечатление от пейзажей смягчается благодаря жанровым сценкам с фигурами (рабочие, люди, ожидающие автобус на остановке). Присутствием людей здесь обозначается мотив сосуществования человека и техники, мирная жизнь которых обозначена скользящими сквозь башни и трубы прозрачными облаками [1, с. 62].

В 1980-х гг. на Череповецком металлургическом комбинате шло строительство крупнейшей в мире пятой домны. Конечно, столь важное событие не осталось без внимания средств массовой информации и художников. А.В. Пантелеев в картине «Монтаж на 5-ой домне» (1985) обратился к приему, встречавшемуся в его работе и ранее, окружив сцену конструкциями опор и балок, взятых из самого индустриального вида, уподобив их раме произведения. На первом плане он изобразил группу строителей, наблюдающих за спуском огромного ковша с металлом, на втором плане показал силуэты башен, труб, строительные краны. Половину холста занимает облачное небо. Художник намеренно усилил собирательный, репрезентативный характер произведения, понимая историческое значение момента открытия домны.

Одним из самых мощных и драматических по звучанию произведений Пантелеева череповецкого периода следует считать картину «Домны Череповца» (1984). Центром монументальной композиции является домна, изображенная на втором плане; ее окружают со всех сторон конструкции опор линий электропередач и опор других объектов. Ощущение разумной организованности этого напряженного по настроению и общему колористическому решению пространства вносят опоры, их ритм упорядочивает энергию, будто идущую из недр земли. Масштабность сооружений усиливается игрушечными по размеру машиной и шлагбаумом на первом плане [1, с. 64].

Певец Северной Магнитки – так при жизни называли живописца Николая Ивановича Гришачева (1932 – 1990). Дружба художника с доменщиками ЧМЗ началась в 1962 г. Свое восхищение трудом этих людей Николай Иванович перенес на свои полотна. Художник не просто рисовал, а пытался досконально разобраться в технологии процесса, в условиях труда, в характерах людей и стремился отразить напряженность труда металлургов, порой на пределе человеческих возможностей. В этом разгадка того, почему горновые выглядят живыми на полотнах Николая Ивановича («Рабочий», 1972; «Горновой Александр Гуторов», 1975; «Металлурги», 1970-е гг.).

Из разговора с художником известно, что увиденная в первый день на заводе картина ошеломила его: и доменная печь, и переплетение труб, и гул работающего агрегата, и особенно выпуск чугуна. Все это говорило о величии человека, покорившего стихию металла [7, с. 3]. Это первое впечатление долго не отпускало художника.

В работах Н.И. Гришачева ощущается, прежде всего, композиционная слаженность, собранность всех частей картины, что, конечно, возможно только при условии глубокого и серьезного изучения натуры. Такое впечатление складывается от его пейзажей «Череповецкая домна» (1959), «Коксохим» (1964), «Углефабрика» (1966), «В доменном цехе» (1975) и др. Николай Гришачев тонко чувствует красоту в окружающей жизни, пристальный взгляд художника умеет выделить интересные формы, найти красивые цветовые сочетания.

Ритм тоновых плоскостей, чередование форм заводских построек и конструкций придают картине «Рабочее утро» (1974) выразительность и внутреннюю динамику. Первые лучи солнца окрашивают стены построек в розовато-охристый цвет, золотят клубы дыма, вырывающегося из труб, создавая романтическое настроение в пейзаже. Скользящие по рельсам составы, движущиеся грузовики усиливают его динамическую напряженность.

Карельский художник Суло Хейккиевич Юнтунен (1915 – 1980) посвятил Череповцу пейзажи «Череповецкий мотив» (1962), «Дыхание завода» (1964),

«На Череповецком металлургическом» (1964), «Там, где плавят металл» (1964).

В эстетике его произведений было заложено рациональное начало. Он умел выявить в природной и промышленной среде логическую упорядоченность и целесообразность, отмечая геометризм форм промышленных объектов. При этом художник очень живо, непосредственно воспринимал индустриальные мотивы в природе и гармонично сочетал в своих работах природное и техническое начало.

Юнтунен оказался одним из немногих российских художников, чьи индустриальные пейзажи отличаются ощущением гармоничного покоя и ясности, царящих как в природе, так и в мире техники, созданном человеком. Это проявилось в характере уравновешенной композиции, никогда не перегруженной деталями, с большими пространственными паузами, размеренным протяженным ритмом [3, с. 46]. Художник имеет свой ярко выраженный почерк, определяющими чертами которого можно назвать четкую ритмику, конструктивность рисунка, мягкий сдержанный колорит сближенных тонов. Мастер обладает удивительной способностью показать красоту обыденного мотива без избытка художественных приемов. Он умеет наполнить холст чувством с помощью простых, порой даже скупых средств. Своей влюбленностью в мир техники, рациональным складом таланта, верой в возможность гармонического сосуществования природы и техники С.Х. Юнтунен был близок А.В. Пантелееву [1, с. 60].

В группе также успешно работал известный московский живописец Эдуард Георгиевич Браговский (1923 – 2010), художник интересный, много размышляющий о проблемах современного искусства и создавший большой «Серенный цикл» (1960 – 1970-е гг.), вместивший в себя работы разного жанра. Художник писал как панорамные виды завода («Индустриальный пейзаж», 1972; «Череповецкий металлургический завод», 1975), так и интерьерные («Ночь. Домна», 1972).

Работа в Череповце, как считал сам Эдуард Георгиевич, дала ему много ценного, но в сравнении с другими произведениями, она была для художника лишь небольшим эпизодом в творчестве, скорее обусловленным задачами времени, что, впрочем, не уменьшает живописных достоинств его череповецких пейзажей. Поэтому не удивительно, что его пейзажи «Вечер на заводе», «Аглофабрика», «Ночной завод» привлекают внимание широкого зрителя.

Еще один представитель творческой группы новгородец Дмитрий Власович Журавлев (родился в 1933 г.) на своих полотнах в свойственной ему оригинальной творческой манере также изображал созидательный труд человека и красоту индустриального мира Череповца. Художник показал и вечерний Череповец, и мартены, и ночную плавку, и то, как стремителен поток чугуна [12, с. 5].

О первых впечатлениях новгородского живописца писал искусствовед Г. Голенький: «Когда Журавлев впервые оказался в доменном цехе ЧМК, он был оглушен неистовым свистом и грохотом, почти напуган чудовищной силой, бушующей в печах, как в вулкане, жарой и странными запахами. Смесь страха и восхищения запечатлели первые пейзажи живописца, написанные в тревожно красно-коричневом колорите. Огонь, дымы, поезда вагонеток с ковшами раскаленного шлака воспринимались Журавлевым едва ли не враждебной человеку стихией» [4, с. 24].

Исходя из этого описания, понятным становится то захватывающее зловеще-сказочное впечатление, которое производит полотно «Ночная плавка» (1971). Художественные приемы Д.В. Журавлева по своему характеру близки системе В.Н. Корбакова: в основу образного решения этого произведения положены, прежде всего, колористически-фактурные особенности живописи.

Лучше понять и воспринять стихию промышленного предприятия помогли Д.В. Журавлеву творческие и дружеские контакты с А.В. Пантелеевым. Именно поэтическое начало в работе дало возможность Дмитрию Власовичу преодолеть страх перед величием металлургического гиганта [1, с. 59].

Непоказное мужество, энергия, ум – такие качества акцентирует Дмитрий Власович в героях своих картин. При всей индивидуальности портретов, похожести их на жизненные прототипы, им свойственна та мера обобщения, типизации, которая говорит о человеке как носителе определенных социальных признаков. Психологичность портретов создается не столько передачей состояния героя через мимику, сколько замыслом композиции, выразительностью пространства, немногочисленными, но эмоционально и сюжетно важными атрибутами. Все эти средства нужны художнику для того, чтобы подчеркнуть значимость человека труда. Монументального величия достигает образ металлурга в его картине «Портрет горнового Г.А. Сомкина» (1974).

Значительный этап своей творческой жизни посвятил Череповцу Анатолий Терентьевич Наговицын (1921 – 2000). Художник работал в техниках линогравюры, ксилографии, офорта, резцовой гравюры, занимался графикой в технике рисунка и акварели, обращался к жанрам портрета, пейзажа и натюрморта.

В графическом творчестве художника присутствует живописное начало. Так, в серию линогравюр, посвященных индустриальному пейзажу, художник вводит активный тональный контраст теплых и холодных оттенков. При этом мастер применяет лаконичную и довольно насыщенную цветовую гамму. Данный технический прием позволяет художнику максимально передать образ Череповецкого металлургического завода. В поисках окончательного варианта работы «Город и завод» автор пробует варианты цветного зеленоватого фона, обогащенного силуэтной черной моделировкой [10, с. 186].

Лаконизм, ясность композиционного решения, четкость линий все более насыщаются поэтической трепетностью живописного ощущения мира. Этим свойством отличаются работы «Старое и новое» (1979) и «На заводе» (1979) (рис. 2).

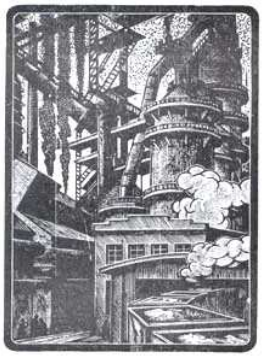

Рис 2. Наговицын А.Т. На заводе.
Линогравюра, 1979

Кировский график, известный мастер ксилографии Аркадий Михайлович Колчанов (1925 – 2008) создал цикл гравюр, посвященных Череповцу. Они полны напряжения и ритма, выразительны и красивы. В произведениях художника привлекает экспрессивность линий и высокий профессиональный уровень исполнения. В его гравюрах строгая продуманность, высокое качество резьбы соединены с умением обобщать форму, отказаться в нужный момент от детализации. Художник создал запоминающийся образ завода, огнедышащего, могучего. Огромная любовь к России, знание народной жизни, уважение к труду человека явились поводом для создания серии гравюр на линолеуме «Череповецкий металлургический» (1970-е гг.).

Не только живописцы и графики вдохновлялись образом Северной Магнитки. Металлургический завод, его люди – это прекрасный источник для творческих поисков мастеров разных видов искусства. Скульптор Алексей Васильевич Щепелкин (1926 – 2007) исполнил из череповецкого металла знаменитые портреты горновых. Создавая галерею новых портретных образов людей мирного труда, ему удалось достичь значительных результатов. В произведениях – «Горновой А.И. Ольховников», «Старший горновой Н.А. Самухин», «Коксохим», «Сталевар В.Д. Попов», «Сталевар И.Л. Глухов» и др. – запечатлены художником, отлиты в череповецком чугуне образы Героев Социалистического Труда, передовиков металлургического производства. Эти портреты были созданы в 1960-е гг. Творчество А.В. Щепелкина основано на глубоком проникновении в духовный мир портретируемого.

Обращаясь к произведениям, созданным А.В. Щепелкиным в 1970 – 1980-х гг., можно заметить дальнейшее развитие образного решения. В портретах – «Строитель стана «2000» В.Н. Балбуков», «Герой Социалистического Труда А.И. Гуторов», «Горновой П.В. Малышев» и других – нет уже открытого диалога со зрителем, нет жестов, каких-либо эффектов, характеризующих образ. Во всем лишь внешняя статичность и сдержанность. Герои открыто позируют художнику, люди предстают перед ним такими, какими они есть в данную минуту. Лица их спокойны и задумчивы. Это портреты неторопливого размышления [9, с. 2].

По примеру Череповецкой группы по стране было создано 47 творческих коллективов на крупнейших промышленных предприятиях. Результатом работы всегда были выставки, встречи со зрителями. Однако в последние десятилетия XX в. тема героического труда металлурга, тема металлургического комбината практически забыта художниками. Может быть, только на персональных выставках В.Н. Корбакова, В.А. Ветрогонского, Н.И. Гришачева, А.В. Щепелкина еще можно было увидеть работы, посвященные теме индустрии.

В начале XXI столетия художественные традиции старых мастеров находят свое продолжение. Вновь у художников появляется интерес к теме индустрии. В 2002 году группа студентов кафедры художественного образования ЧГУ под руководством В.И. Филипповой и Д.В. Медведева пришли на завод, чтобы с новых позиций выявить и подчеркнуть красоту промышленного мира.

Многие выдающиеся мастера отечественного искусства в своем творчестве создавали своеобразную хронику развития Череповца и его металлургической индустрии, показали красоту и величие форм промышленной архитектуры, а также прославили великий и нелегкий созидательный труд череповецких металлургов.

Литература

1. *Балашова, И.Б.* Индустриальная тема в творчестве Александра Пантелеева / И.Б. Балашова. – Вологда, 2010.

2. *Бесчастнов, Н.П.* Графика пейзажа / Н.П. Бесчастнов. – М., 2008.

3. *Воронова, О.П.* Суло Юнтунен / О.П. Воронова. – Петрозаводск, 1975.

4. *Голенький, Г.Ф.* Дмитрий Журавлев / Г.Ф. Голенький // Художник и дыхание современности. Из опыта работы творческих групп художников РФ / ред.-сост. М.С. Лебедянский. – Л., 1975. – С. 23 – 26.

5. *Ильина, Т.В.* История искусств. Отечественное искусство / Т.В. Ильина. – М., 2003.

6. *Кибардина, А.* Сорок дней на земле Вологодской / А. Кибардина // Красный Север. – 1972. – 24 сентября. – С. 2.

7. *Никольский, Я.* Певец Северной Магнитки / Я. Никольский // Череповецкий металлург. – 1999. – 13 мая. – С. 3.

8. *Новикова, И.* Не прервется связь / И. Новикова // Череповецкий металлург. – 2002. – 30 июля. – С. 3.

9. *Татаринов, В.И.* Ваятель // Красный Север. – 1974. – 22 декабря. – С. 2.

10. *Филиппова, В.И.* Образ провинциального города в творческом наследии вологодских художников-графиков второй половины XX века / В.И. Филиппова // Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2011. – С. 185 – 188.

11. *Федорин, Э.* Металлурги – глазами художников / Э. Федорин // Череповецкий металлург. – 1976. – 19 июня. – С. 4.

12. *Фролов, В.* Живопись Дмитрия Журавлева / *В. Фролов* // Красный Север. – 1974. – 7 февраля. – С. 5.